

Часть вторая

Предприятия Московской
энергетической системы
в годы Великой
Отечественной войны

ГЭС-1 ИМ. П.Г. СМИДОВИЧА

ГЭС-1 открыта 16/28 ноября 1897 г. ГЭС-2 («Трамвайная») введена в строй 15 февраля 1907 г. Приказом Министерства электростанций СССР от 14 апреля 1956 г. ГЭС № 1 и 2 объединены в единую дирекцию с наименованием ГЭС № 1 Мосэнерго.

В предвоенные годы ГЭС-1 находилась на стадии реконструкции. Согласно планам третьей пятилетки развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.) станцию было намечено перевести на подмосковный уголь. В 1939 г. Народный комиссариат электростанций и электропромышленности СССР принял решение о полной третьей реконструкции ГЭС-1 и превращении её в теплоэлектроцентраль.

Установленная мощность станции — 155,3 тыс. кВт, установленная теплофикационная мощность — 80,0 тыс. Гкал/ч, выработка электроэнергии — 637,2 млн кВт.ч, выработка тепла — 307,7 тыс. Гкал. На 1 января 1941 г. показатели тепловых сетей ГЭС-1 выглядели следующим образом: протяженность тепловых сетей — 19,9 км, труб — 38,19 км, число абонентов — 93, мощность — 90,694 тыс. Гкал/ч.

В 1941 г. по плану первой очереди реконструкции были демонтированы восемь старых котлов. Начат монтаж оборудования на подстанции «Раушская» (Садовническая ул., дом 7), предназначенной для электроснабжения метро. Однако планам реконструкции станции помешала начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война.

В первые дни войны главным направлением работ стала защита электростанций и подстанций от бомбардировок. На ГЭС-1 надстраиваются фанерные этажи для сокрытия труб, натягиваются защитные сети. На чердаках и по периметру цехов ящики наполняются песком; свежий слой огнеупорного состава наносится на деревянные детали. Железобетоном и металлом усиливаются стены, перекрытия, укрываются оконные проемы. Устанавливаются металлические укрытия над работающими установками. Индивидуальные укрытия из труб (диаметром 800 мм, высотой около 2 м с конусом наверху) сооружаются у машин и на крыше на случай борьбы с зажигательными бомбами. У пультов были установлены специальные светильники Института автотехники. Свет был виден только на расстоянии 5 м.

ГЭС-1 ИМ. П.Г. СМИДОВИЧА

Целый микрорайон в округе вскоре стал неузнаваем. Трубы ГЭС-1 «пропали», превратившись в «деревья» из зеленой металлической стружки. Трубы частично были демонтированы (весной 1946 г. началось их восстановление, поскольку из-за задымления сильнейшим образом загрязнялась атмосфера центральной части города). Камуфляжные сети раскинулись над Москвой-рекой и водоотводным каналом. Стены и заборы были раскрашены в разные цвета. Сам отводной канал стараниями маскировщиков превратился в улицу.

Помещение подстанции «Раушская», в которой не был закончен к началу войны монтаж оборудования, было переоборудовано в казарму зенитчиков.

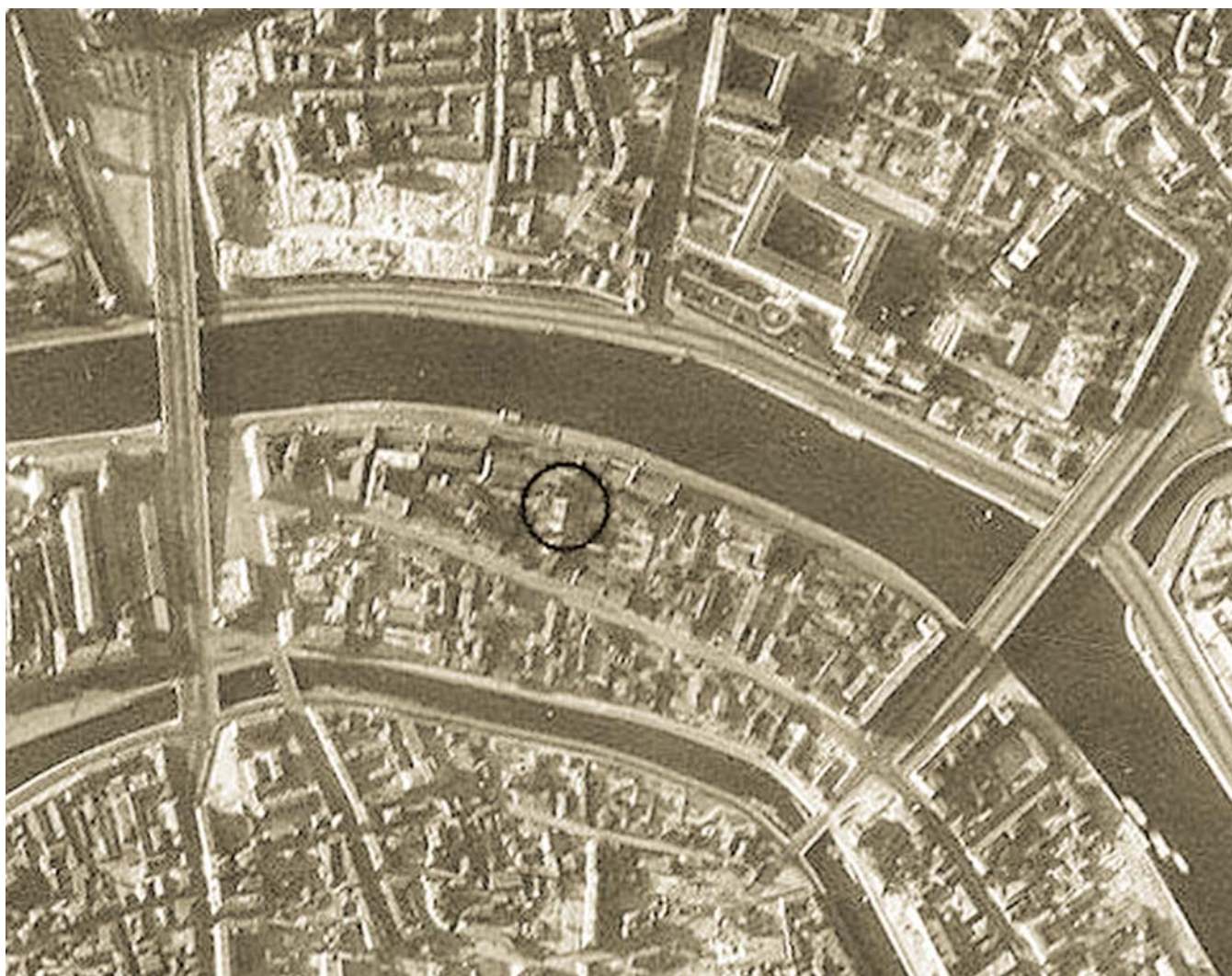
Вахтенный персонал был переведен на работу в три смены по 12 ч, ремонтный — по 11 ч. Были сформированы отряды МПВО, аварийно-восстановительные команды, которые вместе с котельщиками и турбинистами были переведены на казарменное положение. При получении повесток из военкомата директор станции имел право бронирования от призыва. Созданная военная комиссия каждую декаду определя-

Индивидуальные будки для защиты дежурного персонала электростанций от осколков при бомбежках

Окна ГЭС-1, заложённые кирпичом и досками для защиты от осколков при бомбежках

Немецкая аэрофотосъемка Москвы. Кругом выделена ГЭС-1. 1941-1942 годы

ла очередные группы для отправки на фронт. На место ушедших стали принимать 15—16-летних подростков и женщин. Для них создали систему ускоренного обучения. Только за первый год войны эти курсы прошли 92 работника, пополнивших эксплуатационный и ремонтный персонал.

Первый налёт немецкой авиации на Москву был совершён в ночь на 22 июля 1941 г. Фугасная бомба попала в машинный зал ГЭС-1 и ударилась о крышку разобранной турбины. От взрыва было выбито всё остекление электростанции, разру-

ГЭС-1 им. П.Г. Смидовича

Ночной авианалёт на Москву

шено РУ на 6-м щите и демонтированный турбогенератор № 25. Основное оборудование, находившееся в работе, не было повреждено. Однако прекратилось питание линий московского трамвая и других важных объектов. На восстановление были брошены все силы, и к утру 23 июля московскому трамваю вновь было дано электричество. 6 августа 1941 г. на производственные здания ГЭС-2 было сброшено около 135 зажигательных бомб. Большое количество пробоин с повреждением от очагов пожара получила крыша главного корпуса станции.

31 октября 1941 г. от взрыва бомбы была повреждена кровля машинного зала и турбогенератор № 25, мощностью 10 тыс. кВт, который готовили к эвакуации. Одна бомба упала во двор, но не разорвалась. Она попала в пучок кабелей, повредила 16 фидеров кабельных линий, оставив центр города без электричества. Боец МПВО В.И. Исаев на руках вынес авиабомбу и передал саперам. Последняя бомба навредила больше всего. Пробив стеклянную крышу, она угодила в раскрытую турбину № 25. Взорвавшись в конденсаторе, она разнесла его горловину и сопряженную чугунную часть корпуса. Цилиндр выдержал взрыв. Ударная волна, направленная вверх, разрушила и погнула фермы крыши.

Ущерб наносился и иному имуществу, принадлежавшему ГЭС-1. Бомбы попали в жилые дома по улице Осипенко: № 11 (разрушено 10 % стен, 50 % крыши), № 25 (50 % крыши). Получил ущерб совхоз «Жерновка» Ивановского района Тульской области, почтовое отделение Кутуново, принадлежавший отделу рабочего снабжения станции. В октябре-декабре 1941 г. Ивановский район был частично оккупирован немецкими войсками. Немцы находились в 5—6 км от совхоза, пострадали: скот (310 голов) и посевы (потери на общую сумму 763,768 руб.)

В клубе «Красный луч» был организован пункт всеобуча для энергетиков. Во всех цехах и сменах ГЭС-1 и МКС 31 июля и 1—2 августа прошли митинги рабочих и инженерно-технических работников. На собраниях было принято решение отчислять в фонд обороны до конца войны в первый месяц двухдневный, а в последующие — однодневный заработок.

Во второй половине 1941 г. по указанию Наркомата электростанций были демонтированы три турбогенератора по 5 МВт и эвакуированы на восток страны.

На ГЭС-2 в 1941—1942 гг. были демонтированы восемь котлов производительностью по 10 т/ч, которые также были отправлены за Урал.

Все металлорежущие станки электростанции в первые месяцы войны были переведены на изготовление военной продукции. В механических мастерских наладили изготовление деталей для снарядов реактивных установок БМ-13 «Катюша».

В 1942 г. во дворе станции была проложена трамвайная линия для перевозки дров. Котел № 41 был переведен на сжигание дров. Был проложен открытый трубопровод к ГЭС-2 для подачи пара от котлов, работающих на твердом топливе, для обеспечения теплом особо ответственных объектов.

Персонал станции был обновлен на 54 % за счет приема на работу подростков и женщин. Чтобы освободить эксплуатационников на наиболее ответственных участках от сверхурочных работ, среди кадровых работников появился почин «работать за себя и товарища, ушедшего на фронт». Работу совмещали так, чтобы, например,

начальник смены или дежурный по коммутации мог выполнять обязанности и старшего дежурного у щита. Дежурный МПВО работал и как контролер при переключениях. Эта инициатива помогла высвободить нужное число квалифицированных рабочих на всех участках.

Однако перебои в работе оборудования были частыми. Новички-ремонтники не справлялись с профилактическими работами. В котельной были большие протечки пара, агрегаты работали в неэкономичных режимах. Чтобы обеспечить бесперебойную работу станции была объявлена борьба за экономию топлива и энергии.

Было остановлено лишнее оборудование — циркуляционные насосы, моторы-генераторы, один из главных паропроводов и ненужные ответвления, четыре трансформатора собственных нужд. Сформирована бригада для ликвидации утечек и парения. Таким образом удавалось ежедневно экономить до 2100 кВт·ч электроэнергии.

В первую военную зиму была проведена труднейшая операция по восстановлению разбитой бомбой турбины №25. Опыта сварки чугунных деталей почти не было. Надо было наложить 56 м швов, просверлить 10 тыс. отверстий, нарезать резьбу и установить стальные шпильки. Предстояло выровнять погнутые вал ротора турбины и конец вала генератора. Почти год шло восстановление. В октябре 1942 г. турбина №25 с рубцами на корпусе заработала вновь, дополнив мощность станции на 10 МВт.

В 1942 г. в Мытищинском районе у станции «Соколовская» было выделено 4,3 га земли под огороды для работников ГЭС-1. Выращенная на огороде картошка помогла работникам станции пережить голодный 1942 г.

Общие показатели работы ГЭС-1 за 1941—1945 гг.

Показатель	1941	1942	1943	1944	1945
Установленная мощность, тыс. кВт	155,3	130,3	130,3	130,3	127,3
Установленная теплофикационная мощность, Гкал/ч	80,0	80,0	80,0	80,0	80,0
Выработка электроэнергии, млн кВт·ч	637,2	193,9	100,4	274,9	256,3
Выработка тепла, тыс. Гкал	307,7	236,0	200,5	256,9	296,3

В декабре 1941 г. на электростанции Мосэнерго начала поступать нефть из Башкирии и Татарии. По своему химическому составу она отличалась от бакинской — в ней было больше серы, и по консистенции она была более вязкой. Изготовленный из нее мазут, хранившийся в цистернах на нефтебазе в Ленинской слободе, в первые холодные дни стал застывать. Мазут необходимо было подогревать. Тогда был придуман такой выход. Буксир ломал лёд на Мосве-реке и подтаскивал баржи с мазутом

прямо к насосной ГЭС-1. На баржу стали подводить пар и перекачивать разогретый мазут в насосные баки электростанции. К 1943 г. была организована круглогодичная приемка барж с высоковязким мазутом.

В 1945 г. ГЭС-1 восстановила работу как пиковая регулирующая станция «Мос-энерго».

За отличную организацию противовоздушной обороны коллектив ГЭС-1 в 1941 г. отмечен как наилучший объект штаба МПВО г. Москвы, а в 1945 г. награжден похвальным листом Наркомата электростанций. За выпуск спецпродукции коллектив спеццеха ГЭС-1 был награжден Почетной грамотой Наркомата электростанций, а начальник цеха А.Д. Соломатин удостоен ордена «Знак Почёта».

287 работников ГЭС-1 и ГЭС-2 ушли на фронт, 16 человек — в народное ополчение, два человека воевали в партизанских отрядах. Пали смертью храбрых — 48 человек. С фронта вернулись на электростанцию 52 человека.

Директоры

Князев Владимир Федорович — 13 октября 1938 г. — 29 июля 1941 г.

Уфаев Михаил Яковлевич — 29 июля 1941 г. — 11 января 1942 г.

Удалов Николай Павлович — 12 марта 1942 г. — 24 августа 1943 г.

Федотов Павел Николаевич — 24 августа 1943 г. — 1973 г. Родился 10 июля 1904 г. Окончил Московский энергетический институт в 1933 г., инженер-теплотехник. В 1930—1932 гг. — инженер-руководитель группы по обслуживанию промышленных предприятий и составлению пятилетки теплофикации, МОГЭС. В 1932—1937 гг. — старший инженер-руководитель группы по проектированию и монтажу энергетических установок для азотной промышленности «Гипроазот». В январе—октябре 1937 г. — руководитель группы экспертизы проектов и смет Оргэнерго. В октябре 1937 г. — феврале 1938 г. — начальник отдела техникумов и рабфаков ГУУЗа НКТП. В феврале 1938 г. — феврале 1939 г. — руководитель группы энергетики Центральной инспекторской группы при наркоме Л.М. Кагановиче. В феврале — октябре 1939 г. — заместитель начальника Центральной инспекторской группы НКЭП СССР. В октябре 1939 г. — апреле 1940 г. — секретарь парткома Наркомата электростанций и электропромышленности. В апреле 1940 г. — августе 1943 г. — заместитель наркома НКЭС по кадрам. В августе 1942 г. направлен в Сталинград в качестве уполномоченного ГКО. После длительной болезни 24 августа 1943 г. назначен директором ГЭС-1. С мая 1956 г. — директор

П.Н. Федотов, директор ГЭС-1

ГЭС-1 им. П.Г. Смидовича

объединенной дирекции ГЭС-1 и ГЭС-2. Член ВКП(б) с 1928 г. С мая 1973 г. — персональный пенсионер. Награды: ордена Ленина, «Знак Почёта» (1939), Красной Звезды (1945), медаль «За оборону Москвы».

Главные инженеры

Удалов Николай Павлович — до 12 марта 1942 г.

Иванов Михаил Иванович — с 12 марта 1942 г. (до марта 1942 — заместитель главного инженера ГЭС-1)

Горелов Алексей Федотович

Федотов А.В.

Родился в октябре 1901 г. Поступил на работу в Мосэнерго в 1933 г. Главный инженер ГЭС-1. На пенсии с 1967 г.

ГЭС-2

Директор

Федотов Иван Григорьевич — 16 января 1938 г. — 19 февраля 1948 г.

Родился 2 августа 1898 г. в деревне Ильино Осташевского района Московской области в семье рабочего. Образование среднетехническое, окончил Московский механический учебный рабочий комбинат в 1932 г., техник по холодной обработке металла. В 1913 г. начал работать на заводе Чепель в г. Клин. В ноябре 1918 г. призван в Красную армию, откуда в марте 1919 г. командирован, как специалист, на ГЭС-2. Слесарь, помощник мастера, старший мастер, начальник котельного цеха. Приказом по НКТП в январе 1938 г. назначен директором ГЭС-2. Член ВКП(б) с 1925 г. Умер 19 февраля 1948 г.

Награды: орден «Знак Почёта» (5.04.1945), медаль «За оборону Москвы» (30.06.1944).

Главный инженер

Ершов Павел Иванович.

Родился в январе 1899 г. Главный инженер ГЭС-2. Поступил на работу в МОГЭС в 1922 г. Член ВКП(б) с 1937 г. На пенсии с 1965 г.

Воспоминания работников ГЭС-1

Сычков Александр Алексеевич

Родился в 1920 г. С 22 сентября 1938 г. по январь 1953 г. работал на ГЭС-1 им. П.Г. Смидовича. Помощник машиниста, техник (1940), токарь (1941), слесарь (1942), начальник смены (1943—1945). Инженер Управления Мосэнерго с июля 1945 г. Заместитель начальника отдела снабжения по оборудованию (август 1945—1948). В 1953 г. переведен в Главцентрэнерго на должность начальника отдела снабжения. В течение двадцати пяти лет (с 1970 г. по 1995 г.) — директор ППТК Мосэнерго.

С сентября 1938 г. я начал работать на ГЭС-1 помощником машиниста турбины №29. Я был очень рад такой перемене в моей жизни (до этого я работал на заводе «Красный факел» раздатчиком нарядов слесарям и токарям и занимался подвозкой на тележке заготовок). Меня поселили в общежитии. Был горд, что теплофикационная

турбина №29, на которой я работаю, обеспечивает тепло Кремль, Большой театр, ГУМ, ЦУМ и другие важные объекты центра Москвы.

В этот период на ГЭС-1 все машинисты турбин и котлов были бывшие моряки. Например, Романов — с крейсера, остроумный и смелый человек. Я многому у них научился. В течение одного года я работал на турбинах «Метро-Виккерс» (Англия), МАН (Швейцария — Германия), «Бром-Бовари» (Германия) и был подготовлен для работы машинистом. Главный инженер Михаил Иванович Иванов попросил, чтобы меня перевели в технический отдел на должность техника по запасным частям. Я должен был получать их и обеспечивать ремонт всего оборудования ГЭС-1.

Начальником у меня был инженер Сергей Федорович Поздняков, а начальником технического отдела был Андрей Фомич Лементуев — очень умный человек.

Мне часто приходилось бывать в Ленинграде

А.А. Сычков

(завод ЛМЗ, Электроаппарат), на Кировском заводе в Свердловске, на Уральском турбинном заводе, Уралмаше, в городе Бердянске на насосном заводе.

В 1939 г. перевели на должность инженера по запчастям.

На ГЭС-1 была большая коммунистическая организация. Я активно участвовал в работе (член футбольной команды, писал статьи в многотиражке). Принимал участие в 1-м Всесоюзном параде физкультурников на Красной площади. На мавзолее тогда стояли И.В. Сталин и все правительство. Все получили значки участника парада.

В 1941 г. началась война. Кроме основной работы я был зачислен в отряд пожарных самообороны. Мы выходили после работы, а иногда и во время работы на дежурство.

В начале войны на турбине «Метро-Виккерс» мощностью 18 тыс. кВт произошла крупная авария. Произошло смещение ротора, в результате повредилось 17 рядов рабочих лопаток. Запчасти к этим турбинам делал Свердловский турбинный завод. Меня срочно послали на самолете в Свердловск, заказать и получить эти лопатки. Было дано указание министра директору завода — этот заказ выполнить сверхсрочно. Летели на самолете «Дуглас» — 13 мест, на одном из них сидел генерал. Через два часа самолет приземлился в Кольцово — 15 км от Свердловска. На аэродроме стояли иностранные самолеты, бомбардировщики и очень много наших летчиков — они отправлялись на фронт.

Директору завода я сказал, что не могу уехать без лопаток, он хотел закричать, но посмотрев на меня, сказал тихо: «Поживи месяц в Свердловске, хотя бы узнаешь, что мы едим». А в это время в Свердловске получали рыбий жир, чем и спасали людей от голода.

В конструкторском бюро к заказу отнеслись серьезно (из-за этой турбины были введены ограничения потребления электроэнергии на заводах Москвы). Я думаю, посмотрев на меня, пожалели меня, мальчика, и пустили заказ вне очереди. Когда заказ был готов, его надо было упаковать, подготовить и отправить на самолете (здесь тоже были небольшие сбои). И все-таки через 18 дней я был на аэродроме в Москве. Поручения я выполнил.

В ночное время мы находились на крыше для тушения возможного пожара от зажигательных бомб. Первые дни немецкие самолеты не прорывались к Москве. Чтобы взрывной волной не сбросило с крыши, были натянуты канаты, за которые мы держались.

Однажды 3-4 июля мы находились ночью в бомбоубежище на дежурстве и услышали стрельбу. Л.П. Пятницкий всех нас вывел на улицу, и мы увидели над Москвой немецкие самолеты на большой высоте: они шли тройками и пикировали, но ничего

не сбрасывали. Наши зенитные пушки, которые стояли на крышах Раушской подстанции и гостиницы, стреляли светящимися снарядами, но они не долетали до цели почти половину расстояния, после чего эти пушки заменили на дальнобойные, которые сняли с кораблей. Но больше такого налета большого количества бомбардировщиков не было. Были одиночные прорывы самолетов, которые бомбили иногда ночью, иногда днем.

Один немецкий истребитель в 9 ч утра сбросил бомбу на ГЭС-1 и попал в машинный цех, где в это время шел ремонт турбины №25 марки «Бром-Бовари». Крыша машинного зала была стеклянная и бомбой была вся разбита. Бомба попала в открытую часть турбины, ударилась о бок нижней части, расколола и упала в конденсатор турбины, но не взорвалась. Тут же появились военные и всех нас попросили покинуть машинный зал, а сами вытащили бомбу, погрузили на грузовую машину, где был песок, чтобы бомба не тряслась при движении машины. Чугунный корпус турбины и часть цилиндра укрепили и сварили. Эту уникальную варку сделали мастера завода ЦРМЗ Мосэнерго (такого в мире не было), и турбину с небольшой задержкой пустили в эксплуатацию.

В 1942 г. летом немецкие самолеты систематически прицеливались к ГЭС-1. В ночное и вечернее время я видел, как много раз немецкие бомбардировщики сбрасывали осветительные бомбы на парашюте над Москвой и вблизи ГЭС-1. Противовоздушная оборона Москвы работала очень хорошо и слаженно. Прожектора ловили самолет, и зенитки били по самолету. Я видел, как одна бомба упала в Кремль и разрушила часть старинного здания, бомбы попадали в Китай-город, где позже стояла гостиница «Россия», в здание ЦК КПСС на Старой площади и разрушила 10-этажное здание. Одна бомба попала в 47-е отделение милиции у Устьинского моста — здесь погибли люди. Все эти бомбы предназначались ГЭС-1, так как указанные здания находились очень близко от ГЭС. В дальнейшем противовоздушная оборона Москвы усилилась, появились новые истребители и к Москве немцев не пропускали.

10—12 июля 1941 г. по решению Кировского (позже Москворецкого) комитета комсомола, от Москвы был собран отряд в 40 человек, в том числе и я, и отправлен на строительство укреплений на Десне под Рославль. Мы должны были выкопать противотанковый ров — 7 м глубиной и 7 м шириной. Работали лопатами и ломом. В начале продовольствие было, а потом еду добывали сами. Наш командир Игорь Балашов быстро договорился с местными: бычка и теленка за два дня съели. Спали в деревне на сене, мылись в Десне.

Однажды в конце июля мы шли на работу по местной дороге и услышали шум, приближающийся к нам. Через некоторое время мы увидели, что за нашим рвом на

поле вырыты окопы и в них находятся наши солдаты, минометы, пулеметы, а дот, который построил наш отряд, тоже занят красноармейцами. На следующий день на другой стороне Десны появились немцы на мотоциклах. Они приехали очень смело, но из наших окопов по ним дали залп из минометов. Немцы быстро повернули и скрылись в лесу. Наш командир срочно отправил нас в Москву. Шли пешком до железнодорожной станции примерно 20 км, где стоял товарный состав с паровозом, который довез нас до Москвы.

В августе 1941 г. я приступил к своей работе. В армию меня не взяли, из-за больной ноги у меня была бронь.

В октябре 1941 г. немцы подошли к Москве. Нам дали расчет, деньги за два месяца вперед и 16 кг муки. Но я продолжал работать. На станции осталось очень мало людей. Руководство станции: директор Николай Павлович Удалов и все начальники цехов оставались на месте. Жил я в общежитии на ул. Осипенко, дом 31. Станцию готовились взорвать, если немцы войдут в Москву.

16 октября 1941 г. ко мне в общежитие (я жил один в комнате) пришел начальник ремонтно-механического цеха Александр Дмитриевич Саломотин — предложил поработать у него в цехе токарем. Он меня поставил к станку ДИП-200 растачивать конус сопла снаряда для реактивных установок «Катюша». Два цеха — 40 человек станочников за смену (12 ч) изготавливали 100 деталей для хвостовой части снаряда. Заготовки — литые привозили с завода им. Владимира Ильича и завода «Прожектор». В течение месяца я освоил еще одну операцию — нарезку резьбы на оголовнике этой детали.

Через три месяца меня назначили начальником смены и дали сорок ребят, окончивших ПТУ. По 12 ч им было трудно работать, были случаи, когда мальчишки, засыпая, склонялись к вращающейся детали. Тогда я отправлял их ко мне в конторку, где лежал матрац, чтобы хоть 10—15 минут могли вздремнуть. Им было по 15—16 лет, а мне 21. В обеденный перерыв некоторые спали, но большинство терпели, пили чай, рассказывали разные истории. Каждое утро приезжал военпред и забирал продукцию.

В 1942 г. на станции появился новый директор Павел Николаевич Федотов. Ранее был он заместителем министра электростанций, но по болезни его освободили. Директора Н.П. Удалова перевели в министерство на должность начальника отдела по запасным частям.

В 1945 г. меня назначили старшим инженером турбинного цеха по эксплуатации. Я занимался приемкой и сдачей в монтаже турбины № 31 мощностью 30 тыс. кВт, демонтированной в Германии и установленной на ГЭС-1. Сборка была сложной:

запасные части, трубопроводы, оборудование прибывали в разных вагонах и разных поездах, маркировка плохая. Вел монтаж инженер А.Н. Мурашкин. При всех сложностях сборка прошла успешно, так как он был хороший специалист.

Всю войну ГЭС-1 работала устойчиво, обеспечивая теплом и электроэнергией Москву.

Семья ветерана (О семье Акишиных)

Кто бы он ни был — ветеран станции, отдавший ей полвека своей жизни, или выпускник московской средней школы, впервые переступивший порог проходной, — не пройдет равнодушно мимо этой стены...

287 работников станции пошли на фронт. Они защищали Москву и Ленинград, дрались в окопах Сталинграда и донских степях, освобождали от фашизма народы Европы и штурмовали Берлин. Не всем из них суждено было вернуться к своим семьям, к своему труду.

Смертью храбрых на поле боя пали сорок восемь. Это их имена высечены навечно в мраморе...

Сорок восемь фамилий. И столько же судеб, характеров, историй. Первый в списке В.И. Акишин. Кто он? Как жил? О чем мечтал? Кого оставил дома, уходя на фронт?

Каким оно было то июньское воскресное утро 1941 г.? Солнечным или хмурым, теплым или прохладным?

Ирина Георгиевна Акишина на минуту умолкает, и будто тень падает на ее лицо. Сбегаются морщинки у переносицы, живые для ее возраста глаза затухают, становятся неподвижными. Женщина словно вглядывается в ту далекую теперь уже пору.

Но вспомнить, каким было первое утро войны, Ирина Георгиевна так и не может. Тревога за детей, за семью заслонила тогда все другое. И в память из тех первых часов, дней, недель врезалось именно это — тревога. И боль. И горе...

В тот день Ирина Георгиевна поднялась рано. Скоро должен прийти муж после ночного дежурства на станции, и они отправятся за город, в пионерский лагерь, навестить младшую дочь. В домашних хлопотах время бежало быстро. Она даже не заметила, что муж запаздывает, и хватилась лишь, когда в прихожей раздались его шаги.

— Чего так долго-то, Вася, — крикнула она из комнаты. — На поезд, гляди, опоздаем...

— На поезд не торопись, Ирина, ехать никуда не надо.— Муж остановился на

пороге, осмотрелся, прикрыл поплотней дверь. Ирина Георгиевна с трудом узнавала его голос. Многопудовая тяжесть сдавила сердце. Не смея проронить звука, она ждала чего-то недоброго и не сводила с мужа глаз.

— Беда пришла. Гитлер на нас напал...

А потом, сквозь рыдания, она слушала его слова, едва улавливая их смысл: «... Сейчас о войне передадут по радио... Забежал на минутку предупредить, что детей завтра привезут всех, ездить в лагерь не надо...» Днем он будет на станции — там собираются коммунисты. Когда вернется, обо всем поговорят. Сыновья прибегут — пусть тоже его дождутся...

Пришел он уже вечером, усталый после бессонной ночи и жаркого, тревожного дня. Жена и сыновья ждали его. Вместе держали совет.

— Я, Ирина, в военкомате был сегодня. На фронт просился,— сообщил муж. — Заявление взяли, но сказали, пока работай, вызовем днями... Сыновья у нас взрослые, им, пожалуй, тоже воевать придется, а мать и девчонки на твоих руках остаются. Береги их... Трудно будет — не стесняйся за помощью в профком, к директору сходить: для детей не откажут... Себя береги.

Вот таким и запомнила, первые часы войны, Ирина Георгиевна Акишина. Еще вчера в семье было и благополучие, и довольство. Правда, о войне поговаривали, к ней исподволь готовились. Но многим она представлялась еще далекой, не скорой. Кто же из людей ждет беду именно в такой день, 'вот в эту самую минуту? Нет таких! Не ждала и Ирина Георгиевна.

Много лет они с мужем работали на станции. Василий Иванович — потомственный энергетик. Здесь и отец его сорок лет отслужил. Он-то и привел своего Василия в котельный цех. Для Акишина станция была не только местом работы, но и школой, и академией. Здесь его научили управлять котлами, руководить людьми. Еще в 1922 г. вступил он в партию и по заданию ячейки работал в профсоюзном комитете. Ему доверяли, с него спрашивали. И он старался, ни от какого поручения не отказывался.

Позднее, когда Василий Иванович завел семью, появились дети, а их у Акишиных теперь росло четверо, пришла работать на станцию и Ирина Георгиевна. Сначала уборщицей— не было специальности, да и грамотности тоже. Ликбез проходила уже здесь, а закончив его, попросилась на очистку воды в химический цех.

И вот — война. Знал Акишин, что против беды всем подниматься надо, и не ждал никакого зова. В военкомат его привел зов сердца. Василий Иванович всегда служил примером детям, особенно сыновьям. Уже на следующий день оба они были в толпе, осаждавшей райвоенкомат. Старшего, Костю, не отпускали с завода (он уже работал тогда), говорили, дадут бронь. Но он и слышать об этом не хотел.

— Отцу вон сколько лет, а он идет добровольцем. Неужели я буду за его спиной отсиживаться, — доказывал он в комитете комсомола.

И ему разрешили поехать к военкому. Младшему Акишину отказали сразу: годы не вышли, а Константину, как и отцу, велели готовиться.

На фронт они уходили почти одновременно: отец — 5 июля, сын — 7 июля.

Пока они были еще в Москве — старались помочь Ирине Георгиевне: кололи дрова, обмазывали и остекляли на зиму окна. А потом — провода. Музыка. Слезы. Песни. Прощальные слова:

— Тяжело будет — духом не падай. На станцию идешь — заботы свои, невзгоды оставляй дома. На людях твердо держись, работай хорошо, чтобы дурного слова о тебе никто сказать не мог...

События этих первых недель в памяти удерживаются крепко. Видно, были они самые трудные, мучительные, хотя после, за четыре военных года, случались времена и потяжелей.

Теперь, четверть века спустя, слушая рассказ старой женщины, переживаешь все вновь, и как-то не верится, что это было, что все это пришлось выстрадать.

Было! Перенесли и выстояли! И никогда не изгладится из памяти все, что довелось испытать Ирине Георгиевне, сотням женщин, работавшим тогда на станции, миллионам наших женщин — женам, матерям, сестрам.

Дни работы на станции химической очистки воды однообразно бежали друг за другом. Перед сменой чуть не каждый раз приходил кто-то от партбюро. Читал фронтовые сводки, а политбеседу заканчивал примерно одними и теми же словами:

— Время теперь сами знаете какое. Для фронта работаем. Если вода попадет в котлы неочищенная и их придется гасить, остановятся заводы, армия получит меньше припасов... Это будет помощь врагам. Значит, от вас нужна бдительность, бдительность...

Да, смотреть приходилось «в оба». Нечасто выпадала минутка, чтобы присесть, отдохнуть. Чуть уменьшится подача воды из бака — стоп. Надо промывать гравийный фильтр. Шланги в руки — и вверх. Вода холодная, гравий тяжелый, но думать об этом некогда. Скорей, скорей: на очереди другие баки. А тут анализ из лаборатории показывает, что щелочь из воды плохо уходит. Значит, извести мало, нужно добавить. И снова — быстрее и опять — вручную.

Пять женщин работали в смену на станции очистки воды. Уставали все, трудились не жалея сил. А мысли у каждой об одном и том же: как там, на фронте, у сына, у мужа.

Василий Иванович и Костя первое время писали часто. А потом писем не стало. От людей Ирина Георгиевна узнала, что тех, кого брали в первых числах июля, направ-

ляли в сторону Смоленска. И хоть помнила она наказ мужа, но не могла не думать о них даже на дежурстве.

А как было не думать о дочерях, о матери, оставшихся дома? Особенно в ночи с бомбежками? Акишиной советовали эвакуироваться на Урал, даже билеты предлагали. Но, поразмыслив сообща дома, решили остаться в Москве. Будь что будет.

Уже почти зимой почтальон принес фронтовой треугольник. Радостно забилося сердце матери, когда увидела почерк Кости. А вести в письме далеко не добрые. В бою под Смоленском контуженный Константин попал в плен. Потом ему удалось бежать. В лесу встретился с другими красноармейцами. С боями снова прорвались к своим.

Сын писал об издевательствах фашистов над пленными, об их жестокости, о том, что если будет жив, не выпустит оружия из рук, пока врага не уничтожат.

От мужа вскоре тоже пришло письмо. Сообщал, что жив-здоров, бьет фашистов, что к Москве их не пустят. Цельный год почти присылал он еще домой письма. Спокойные, ободряющие, ласковые. А потом...

Она была дома, когда в прихожей нетерпеливо задребезжал звонок. Почтальонша коротко бросила: «Акишиным», — и захлопнула дверь. Уж она-то знала, что сообщают эти сложенные вдвое листочки... «Ваш муж, Акишин Василий Иванович... защищая Родину...»

Говорят в народе: «Беда в одиночку не ходит». В том же 42-м пришел в дом еще один сложенный вдвое листок. Погиб младший сын, призванный в армию осенью 41-го. Казалось, боль стерла границы дня и ночи. Но вдова солдата-коммуниста не ждала утешения. Чуть оправившись от горя, Ирина Георгиевна опять взялась за работу. Откуда только брались силы! После двенадцатичасовой смены она должна была еще готовить дома, обмывать, обстирывать семью, вскапывать огород, сажать картошку. Правда, уже в войну пошла работать старшая дочь. Ей не исполнилось и шестнадцати, девочка еще, но все же облегчение. Хоть небольшой, а заработок, да и карточка рабочая.

Близилась победа. Все чаще приходили письма от Константина. Он просил мать крепиться, потерпеть еще немного. Вот вернется он и всю заботу возьмет на свои плечи. А Ирина Георгиевна думала не о помощи. Ждала она,

АКИШИН АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1923 г. в деревне Ханево Можайского района Московской обл., призван 21 октября 1941 г. Кировским РВК г. Москвы, рядовой, пропал без вести в апреле 1942 г., последнее письмо 28 декабря 1941 г. из г. Йошкар-Ола, мать — Акишина Ирина Георгиевна

АКИШИН КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1921 г. в деревне Ханево Можайского района Московской обл., призван 8 августа 1941 г. Фрунзенским РВК г. Москвы, беспартийный, 5-я дивизия, 2-й полк, рядовой, попал в плен под Вязьмой 7 октября 1941 г., освобожден, вновь призван Щучинским РВК (Белорусская ССР) 17 июля 1944 г., 283-я стрелковая дивизия, минометчик, младший сержант, убит 13 марта 1945 г., похоронен: северная опушка леса, 400 м юго-западнее деревни Раушбах, Кёнигсберская провинция, мать — Акишина Ирина Георгиевна.

что хоть один-то из трех вернется живой с войны, хоть одного обнимет она своими натруженными руками.

Ждала и... не дождалась. На далекой немецкой земле, не дожив двух месяцев до победы, погиб ее старший сын. Погиб не в бою, не в атаке. Ему и товарищам его было поручено обезвредить оставленные фашистами мины. Много их извлекли из земли бойцы. Сотни жизней спасли они. Но одна разорвалась в руках у сапера. И еще четыре жизни унесла с собой война...

Так и не встретила после победы Акишина ни мужа, ни сыновей. Но наказ своего Василия она выполнила. Не сплеховала, одолела невзгоды, вырастила и выучила дочерей. До 1957 года работала она в химическом цехе, а потом ушла на пенсию.

В судьбе семьи Акишиных отразилась судьба многих семей работников станции, судьба самой станции. Тяжелые испытания выпали на ее долю. Вместе с Москвой, со всей страной коллектив выстоял, выдюжил, победил.

Но путь к победе был долг и труден.

ГРЭС-3 ИМ. Р.Э.КЛАССОНА

ГРЭС-3 ИМ. Р.Э.КЛАССОНА

Электростанция «Электропередача» введена в строй 6 марта 1914 г. В 1926 г. станции присвоено имя Р. Э. Классона.

В ночь на 22 июня 1941 г. диспетчер Мосэнерго передал распоряжение на московские энергопредприятия: «Немедленно развернуть работу по мобплану...». В тот же день была объявлена всеобщая мобилизация. Директор ГРЭС-3 им. Р.Э. Классона приказом от 22 июня предписал всем начальникам цехов срочно проверить состояние всего оборудования, подъездных путей, все выявленные дефекты устранить немедленно, принять меры к бесперебойному снабжению станции топливом. На другой день, 23 июня, на электростанции состоялся митинг рабочих, инженеров и служащих основных цехов. На митинге выступил директор электростанции В.П. Прохоцук, главный инженер Н.П. Ширяев, начальники цехов. Они призвали усилить бдительность и самоотверженно работать в военной обстановке.

Ещё до начала войны на электростанции была сформирован отряд местной противоздушной обороны, которым руководил помощник директора станции. Персонал станции учился работать в обстановке военного времени. Проводились учения и занятия по светомаскировке, разрабатывались технологические процессы, для обеспечения бесперебойной работы станции в условиях войны.

Сразу после начала войны штабом МПВО были приняты меры по охране ГРЭС и установлены дежурства на случай налетов вражеской авиации.

***Приказ № 211** по Государственной районной электростанции № 3 имени Р.Э. Классона
22-го августа 1941 года.*

В целях своевременного тушения зажигательных бомб при внезапном налёте на объект

ПРИКАЗЫВАЮ

Начальникам цехов и отделов ежедневно с 18 ч до 6 ч утра следующего дня выставлять противопожарные посты в следующих местах:

Электроцех: крыша над помещением главного распред. устройства — 1 пост

Машинный цех: на крыше со стороны старой котельной — 1 пост

Котельный цех: на крыше старой котельной над котлами № 15-13-11-9 — 1 пост

Топливный цех: крыша нового элеватора — 1 пост

Аварийный склад № 1 — 1 пост

Аварийный склад № 3 — 1 пост

Коммунальный цех: дровяной склад — 1 пост

Строительный отдел: лесопилка — 1 пост

*Отдел снабжения: материальный склад — 2 поста
 Посты выставлять 3-сменные с привлечением для несения службы назначенного наряда объектовых и унитарных команд МПВО.
 Посты ввести в действие с 18 ч 19.08.41 г.
 Начальник объекта МПВО: Прохоцук В.П.
 Начальник штаба МПВО: Корягин М.А.*

После объявления мобилизации многие работники электростанции и торфопредприятия были призваны в РККА. Перед войной на ГРЭС-3 им. Р.Э. Классона работали 1200 человек. За период с 1941 по 1945 г. около трети личного состава станции была призвана на фронт.

С торфопредприятия на фронт ушло 1118 человек. В тяжелейших условиях предприятие обеспечивало снабжение торфом ГРЭС-3. На производство торфа были мобилизованы десятки тысяч людей из других областей, в основном, женщин.

В июле 1941 г. на Торфопредприятии им. Р.Э. Классона был организован цех по выпуску деталей сопла РСКА-1 к реактивному миномету «Катюша».

Был создан истребительный отряд из 50 человек. Осенью 1941 г. отряд участвовал в боях за Москву под Наро-Фоминском. В поселке закрылись лодочная станция, парк, парашютная вышка, которая была самым высоким сооружением и использовалась как наблюдательный пункт. Проход по берегу четвертого озера и по разделительной дамбе между озерами был запрещен с 22 ч и до 6 ч утра. На северном берегу и на золоотвале за карьерами были установлены зенитные орудия. Зенитчицами были девушки, в основном из Москвы.

В.И. Богаченков, парторг ЦК ВКП(б) на ГРЭС-3

В связи со складывающейся обстановкой на фронте в поселке Электропередача был создан партизанский отряд на случай прихода немцев. Местом для базы партизанского отряда выбрали лес между подсобным хозяйством «Белый мох» и рекой Дубенка. Непосредственно база располагалась на самых высоких берегах бывшей канавы, по которой первые годы подавали воду из реки Дубенка в зеленковские карьеры для подпитки озер электростанции. В высоких берегах канавы выкопали землянки, которые предназначались под склады и для проживания партизан. Командиром партизанского отряда был назначен парторг ЦК ВКП(б) при ГРЭС-3 В.И. Богаченков. Партизанский отряд создавался по всем правилам военного времени, с явками в близлежащих деревнях.

На электростанции готовились к самому худшему развитию событий. ГРЭС была заминирована. А в октябре 1941 г. начался демонтаж оборудования.

Были демонтированы и отправлены на восток: котлы №10, 9—11 системы Гарбе и паровая турбина №4 с генератором фирмы «Эрликон» мощностью 5 тыс. кВт. Часть рабочих и служащих была отправлена в эвакуацию. Все архивные станционные документы были уничтожены.

Каких-либо разрушений на электростанции или ее коммуникациях не было. ГРЭС не подвергалась бомбардировке. Хотя в нескольких километрах от станции немецкая авиация бомбила железнодорожную ветку Павловский Посад — Электропередача.

В феврале—марте 1942 г. начало возвращаться из тыла оборудование, и из эвакуации — рабочие и служащие.

Электростанция работала на полную мощность, выработка электроэнергии на турбинах превышала установленную номинальную мощность. Промышленность работала в три смены круглосуточно, электростанция зачастую и ночью работала с максимальной выработкой электроэнергии. Это затрудняло возможность оперативного проведения необходимых ремонтов оборудования в ночное время. Механический цех электростанции выполнял военные заказы по изготовлению деталей оружия. Зимой и весной 1942 г. начались серьезные проблемы со снабжением продовольствием.

В начале войны электростанция потеряла сотни квалифицированных специалистов. Надо отдать должное трудовому героизму женщин и подростков, которые заменили ушедших на фронт мужчин. В 1943 г. из 1234 человек на ГРЭС работало 586 женщин.

Для подготовки рабочих кадров Ремесленное училище энергетиков №19 при ГРЭС-3 в 1941 г. увеличило прием учащихся. Принимали мальчиков 14 лет и девочек 15—16 лет.

Из числа женщин и подростков было подготовлено 319 квалифицированных рабочих для обслуживания электростанции. Многие профессии, которые до войны считались исключительно мужскими, были освоены женщинами — кочегары котлов, машинисты турбин и их помощники. Женщины справлялись с этой работой не хуже мужчин. Кочегарами котлов работали: А.И. Назарова, М.И. Грушко, О.И. Орлова. Машинистами и помощниками машинистов турбин: М.Н. Паничкина, О.И. Филиппова, А.М. Печенкина, М.И. Секова, А.М. Брюквина, А.А. Степанова, А.Г. Ружьева, П.И. Молоткова, А.И. Рябова, Е.Я. Аинцева. Машинистами питательных насосов: А.В. Бочарова, А.М. Белешева, А.И. Фролова и др.

За период 1943—1944 г. 101 человек был подготовлен и получил рабочую специальность. Через курсы повышения квалификации прошло около 400 человек.

Работники ГРЭС-3 — ветераны войны и трудового фронта. На снимке: *первый ряд* (слева направо) — В.С. Белоусов, С.Г. Видов, В.И. Богаченков, И.А. Ерохин, А.Ф. Клинов, И. Шамшетдинов, Н.А. Тихонов, Н.И. Рыгов; *второй ряд* — П.Г. Михеев, И.И. Шарков; *третий ряд* — Г.К. Толмачев, А.С. Царева, Д.Я. Капитонов, И.Т. Моисеев, Ю.Н. Ковалев

Многие из военного набора остались работать на станции и стали после войны видными специалистами: Б.И. Волков — заместителем директора станции, А.И. Захаров — начальником отдела снабжения, Б.Б. Болотов — начальником электроцеха, Л. Крайнов — старшим мастером ЭИЛа, А.И. Копин — начальником цеха автоматики, В.А. Брюквин — начальником ремонтного цеха, А.И. Телегин — начальником ЭИЛ, Б.П. Козлов — начальником электролаборатории.

За все время войны коллектив ГРЭС-3 работал безаварийно, перевыполнял плановые и диспетчерские задания по выработке и отпуску электрической энергии, улучшая технико-экономические показатели работы станции и бесперебойно снабжая потребителей электроэнергией.

Вот так выглядела работа электростанции в годы войны:

Годы.....	1941	1942	1943	1944	1945
Выработка электроэнергии, млн кВт·ч.....	279,7	200,0	241,0	279,5	293,0

Несмотря на трудности военного времени, коллективом электростанции проводились реконструктивные работы с заменой изношенного оборудования в целях повышения надежности и экономичности работы станции.

Когда в ноябре 1942 г. было объявлено Всесоюзное социалистическое соревнование «Всё для Фронта! Все для победы!», коллектив ГРЭС-3 одним из первых включился в соревнование. За годы войны коллектив станции 11 раз выходил победителем в своей отрасли промышленности. Восемь раз коллективу присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны.

За высокие технико-экономические показатели и в связи с 30-летием электростанции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 апреля 1945 г. ГРЭС-3 им. Р.Э. Классона была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Одновременно орденами и медалями были награждены четырнадцать передовых работников станции. Орденом Ленина: директор станции И.А. Ерохин, старший кочегар Г.К. Толмачев, слесарь П.В. Сергеев; орденом «Знак Почёта»: разгрузчик А.С. Царев, мастер электроцеха А.Ф. Клинов, главный инженер станции В.С. Белоусов, парторг ЦК В.И. Богаченков и др. Свыше четырехсот рабочих и служащих электростанции были награждены медалью «За оборону Москвы». За самоотверженный труд в годы войны награждены медалью «За доблестный труд» 1094 работника предприятия.

Около 400 человек энергетиков-классоновцев были призваны в ряды Красной Армии и ушли на фронт. На предприятие после войны вернулось 150 человек. Более двухсот были награждены боевыми орденами и медалями. Не вернулось с войны 182 человека, которые погибли смертью храбрых.

Директоры

Прохоцук Владимир Павлович — январь 1941 г. — 4 июня 1942 г.

Родился в 1900 г. в г. Белая Церковь Киевской обл. в крестьянской семье. Служил в РККА с 1918 по 1926 г., воевал на Уральском фронте, помощник командира отдельного дивизиона погранохраны ОГПУ. В 1926—1929 гг. — экономист, инспектор военной охраны, заместитель управляющего Главэлектро ВСНХ СССР. В 1929—1932 гг. учился в Московском электромеханическом институте. В 1932—1933 гг. — сотрудник

Митинг, посвященный вручению ГРЭС-3 переходящего Красного Знамени

ОГПУ Московской обл. С мая 1933 г. — инженер по монтажу ВЭС Мосэнерго. В 1934—1939 гг. — старший инженер, начальник аварийной инспекции Главэнерго. В 1939—1941 гг. — начальник ПРО Главцентрэнерго. В январе 1941 г. — июне 1942 г. — директор ГРЭС-3. Снят с должности за необеспечение руководства. С 25 июня по декабрь 1942 г. — инженер-диспетчер ОКС. С декабря 1942 г. — старший инспектор по борьбе с авариями Главной инспекции по эксплуатации НКЭС. Член ВКП(б) с 1919 г.

Ерохин Иван Ананьевич — 30 июня 1942—1946 гг.

Директор ГРЭС-3 с 1933 по 1937 г. и с 1942 по 1946 г. Награды: ордена Ленина, Красной Звезды.

Главные инженеры

Ширяев Н.П.

Белоусов Валериан Степанович.

Родился 23 мая 1912 г. Поступил на работу в МОГЭС в 1931 г. Главный инженер ГРЭС-3. Директор ЦРМЗ. На пенсии с 1975 г. Умер 5 ноября 1985 г. Награды: орден «Знак Почёта», медаль «За оборону Москвы».

Воспоминания работников ГРЭС-3 им. Р.Э. Классона

Копин Александр Иванович

Молодёжь сороковых... Они только вступали в жизнь, когда на страну обрушилась война.

Пятнадцатилетние выпускники седьмого класса поселка Электропередача Сергей Чибисов, Виктор Поликов, Евгений Семёнов, Александр Копин для продолжения учебы в 1941 г. поступили в Московский железнодорожный техникум им. Ф.Э. Дзержинского и мечтали водить электровозы. 1 сентября, как положено, приступили к учебе. Москва, казалось, жила гражданской жизнью, о войне напоминали сводки информбюро, люди в военной форме на улицах и глухая светомаскировка. Но уже в середине сентября ребята вошли в состав отряда гражданской обороны и стали ночами дежурить на крышах. В октябре техникум из Москвы эвакуировали. Последовать вместе с ним в тыл ребята не захотели, решили вернуться домой. И им это удалось, хотя труден в те дни был путь на восток.

Вернувшись в Электропередачу, они рвались на фронт, а пришлось доучиваться. Но Саша Копин хотел работать, и только на ГРЭС. Да и как могло быть иначе? Вся семья — на станции! Строил её дед Алексей Андреевич — в 1912 г. Он, крестьянин Орехово-Зуевской деревни Нестерово, возил сюда на лошади стройматериалы, а с 1914 г. работал кочегаром котельного цеха. Отец, Иван Алексеевич, демобилизовавшись после Первой мировой, тоже пришел на ГРЭС, к началу Великой Отечественной войны был старшим машинистом турбинного цеха, в войну награжден медалью «За оборону Москвы». Дядя Семён Алексеевич работал мастером электроцеха, ушел защищать Родину, дядя Федор Алексеевич был бригадиром электриков. За свой труд в тылу награжден орденом Ленина. Младший дядя, Василий Алексеевич, работал слесарем в турбинном цехе, тоже ушел воевать.

Мужчины ушли на фронт, 180 из них не вернулись. Тогда, в 41-м, кто-то должен был их заменить!

Так я, пятнадцатилетним парнем в феврале 1942 г. был принят в паровозное депо ГРЭС. Трудовой путь начал учеником слесаря в ремонтной бригаде, которая обслуживала дорогу широкой колеи и паровозы для нее. Было и два паровоза узкой колеи.

А.И. Копин. 1942 год.
Фотография из архива
А. Копина

Из интервью Т. Яковлевой:

«Слесарное дело я осваивал быстро, вскоре стал слесарем 7-го разряда. Работали в нашей бригаде старики и мальчишки. Но железнодорожные пути у нас всегда были в полном порядке, и паровозы ремонтировали и обслуживали быстро. Сейчас-то, спустя много лет, можно сказать, что зачастую для экономии времени делали это вопреки всем нормам охраны труда. Таких мальчишек на станции было немало — 319 высококвалифицированных рабочих за годы войны подготовили на ГРЭС-3 им. Р.Э. Классона.

Ремонтная бригада паровозного депо ГРЭС-3 (Копин — внизу, 4-й слева), стажеры —верху. 1945 год.
Фотография из архива А. Копина

В июле 1942 г. ГРЭС включилась во Всесоюзное соцсоревнование. Под руководством комитета комсомола, который возглавляла Валентина Касаткина, в цехах создали комсомольско-молодёжные бригады. В механической мастерской бригадой командовал Саша Захаров, в электроцехе — Борис Козлов, в турбинном — Слава Брюквин; Борис Волков и Виктор Чугунов — в котельном. Была бригада и у нас, в паровозном депо, из девяти человек, меня назначили бригадиром. Всего на ГРЭС сформировали 14 комсомольско-молодежных бригад. Между ними организовали социалистическое соревнование, по итогам которых мы постоянно становились одними из лучших.

Электростанция приравнивалась к военному объекту. Для безопасности все жители Электропередачи сохраняли секретность, соблюдали правила светомаскировки. Ни одна бомба не разорвалась на территории Электропередачи! Корпуса ГРЭС были раскрашены маскировочным рисунком. Все готовились к действиям во внештатных обстоятельствах. Из молодых рабочих для оперативной ликвидации возможной внезапной чрезвычайной ситуации создали бригады — дежурных по ГРЭС. Дежурство под руководством мастеров длилось неделю, бойцы бригады в это время находились на казарменном положении: жили на территории станции около озера, в помещении лаборатории торфопредприятия, покидая её для работы. Правда, ужинать и завтракать разрешалось дома.

Кроме того, в поселке размещались пятизарядные скорострельные зенитные батареи. Фашисты догадывались, что где-то в нашем районе работает полевая артиллерийская снарядная мастерская, есть и объект стратегического значения. Но найти не могли... Как-то ещё в 42-м, пролетая над рынком, отстрелявшись и отбомбившись на станции в Павловском Посаде, легчик увидел движущийся в сторону Электропередачи наш состав и пошел на сброс бомб. Паровоз вел машинист Ешков. Увидев бомбардировщик, он ударил по тормозам, состав резко остановился. Самолет проскочил состав и сбросил оставшиеся у него три бомбы впереди, да ещё и сбоку, метрах в пятнадцати от железной дороги. Мы бегали смотреть на глубокие воронки от взрывов! Самолет улетел, а состав пришел в поселок в целости.

Электростанция не останавливалась ни на минуту, давала электроэнергию Москве.

Особенно тяжело было в конце 1941 г., когда фашисты стягивали кольцо вокруг Москвы. Тогда даже Каширская электростанция приостановила свою работу — немцы подошли близко, её защитила наша конница, которая шла против танков. И энергообеспечение столицы полностью легло на нас. Но не только электричество производили грэсовцы.

В механической мастерской на «лимонках» токари нарезали резьбу, выправляли уже отстрелянные гильзы, чтобы их можно было заправить на ПАСМ и вновь пустить в дело. Но узнать, что делают в литейной, или увидеть, к примеру, корзины с «лимонками» можно было лишь случайно, заглянув в цех, — болтать об этом не следовало.

В декабре 1944 г. коллектив ГРЭС-3 завоевал переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны и удерживал его четыре месяца подряд.

Вручение знамени проходило торжественно в нашем клубе при участии всего коллектива. Вручал его специально приехавший с фронта летчик-истребитель дважды Герой Советского Союза Петр Афанасьевич Покрышев. Это было яркое событие для всего посёлка!

Советские войска отбросили фашистов от столицы, жизнь на станции стала менее напряженной, появилось свободное время.

В 1943 г. к нам на работу пришел молодой главный инженер Валерьян Белоусов — многие электрогорцы должны его поблагодарить за своё образование. Благодаря Валерьяну Степановичу, который заботился о подготовке технических кадров для ГРЭС, уже в следующем году в поселке начал работать филиал Московского вечернего энергетического техникума. Активная молодёжь станции начала учиться, в 1949 г. был первый выпуск техникума. Многие из нас, выпускников, продолжили образование в высшей школе. Я тогда получил специальность теплотехника. Учеба, работа... Но оставалось время и на спорт: регулярно проводились различные соревнования, играли в футбол, бегали на коньках. А я в 1944 г. окончил курсы инструкторов общественников по лыжам при районном комитете по делам физкультуры и спорта и проводил забеги по этому виду.»

За трудовые подвиги Александр Иванович в 1946 г. был удостоен медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», в 1954 г. — медали «За трудовое отличие». Были и другие награды. С 1975 г. — заслуженный ветеран труда Мосэнерго.

А.И. Копин. Фотография из архива А. Копина

В 1986 г. ветеран Александр Копин, подготовив достойную смену, ушел из ГРЭС-3 им. Р.Э. Классона на заслуженный отдых с должности начальника цеха тепловой автоматики и измерений.

Михеев Алексей Петрович

1944-й г. я встретил на Первом Прибалтийском фронте. И в этом году начальник политотдела 331-й стрелковой дивизии, вручил мне партийный билет.

В апреле 1944 г. 331-ю стрелковую дивизию, в которой я служил комбатом, перебросили на Ленинградский фронт, в целях прорыва мощных укреплений финской армии на Карельском перешейке.

А.П. Михеев, генерал-майор, бывший слесарь ГРЭС-3

МИХЕЕВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ

Родился в 1923 г. в деревне Карабаново Ногинского района Московской области. Призван в РККА Павлово-Посадским РВК в октябре 1941 г. (17.10.1942). Сын старшего энергетика-классоновца, бывшего председателя завкома ГРЭС-3 Петра Григорьевича Михеева. Младший брат — Евгений Михеев, вместе с группой товарищей из школы №14, добровольно ушел на фронт и погиб смертью храбрых (1925 г. рождения, умер от ран 3 марта 1945, похоронен: Польша, Варминьско-Мазурское воеводство, г. Бранево, ул. Элблонгска). Сестра, Анна Петровна — инженер ремонтно-механического цеха ГРЭС-3. До армии работал на ГРЭС-3, в эксплуатационной группе. С 3 июля по 25 сентября 1942 г. находился в составе народного ополчения на Западном фронте (Брянск, Жуковка, Сухиничи). Генерал-майор. Награды: орден Отечественной войны II степени (20.07.1944), орден «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени (1975), орден Отечественной войны I степени (06.04.1985).

После окончания военно-технического училища (ускоренный выпуск курса) в мае 1942 г. был направлен в звании лейтенанта на Северо-Западный фронт, командовал взводом стрелковой роты. И поныне в моей памяти сохранились тяжелые бои в лесисто-болотистой местности за населенные пункты Старая Русса, Рамушево, Лычково, Дубовицы. В этих же местах воевали наши электрогорцы: старший лейтенант Дмитрий Павлович Никитин, капитан Леонид Кузьмич Пайков, с которыми в 1943 г. я встречался на фронте. На Северо-Западном фронте за боевые отличия был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

10 июля 1944 г. после более чем двухчасовой артиллерийской и авиационной подготовки, начался штурм сильно укрепленных позиций врага. В первый же день боев батальон, которым я командовал, добился очень больших успехов. С ходу мы форсировали реку Сестру и продвинулись вперед на 18 км. При прорыве первой позиции финской обороны мне пришлось лично возглавить атаку батальона, за что был удостоен ордена Отечественной войны II степени. В боях на подступах к Выборгу был легко ранен. Великую Отечественную войну закончил в Прибалтике в феврале 1945 г. в звании капитана. Оттуда был откомандирован в Свердловск на центральные курсы подготовки и усовершенствования офицеров пехоты. Там я встретил Великий праздник Победы — 9 мая. В 1955 г. окончил на отлично военную академию им. М.В. Фрунзе. Продолжительное время работал начальником штаба полка, начальником оперативного отделения и начальником штаба дивизии, а последние четырнадцать лет был Кемеровским и Омским облвоенкомом. За образцовое выполнение заданий командования в 1968 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Князев Александр Ильич

Из интервью Т. Пыриновой:

... Лето 1941 г. Из динамиков разносится сообщение о нападении Германии на Советский Союз. Великая Отечественная война прервала мирную жизнь маленького поселка Электропередача и вызвала небывалый патриотический подъем у населения. Шестнадцатилетний Саша вместе с ребятами футбольной команды «Улица Советская» на второй день войны единогласно решают оказать врагу стойкое сопротивление. Мальчишки вырыли землянку, установили в ней печку. В их сердцах было столько гнева, твердости духа и характера, что они, как настоящие комсомольцы, пишут заявления в Москву на имя наркома обороны с просьбой направить их в ряды действующей Красной Армии в бронетанковые войска. Первый ответ из военного комиссариата гласил: «Ввиду массового героизма и недостижения призывного возраста в зачислении в войска Красной Армии вам отказано. При первой необходимости заявление может быть рассмотрено вновь».

Александр устраивается работать на ГРЭС и не перестает ждать повестки. Немцы приближаются к Москве. Начинаются обстрелы и бомбежки. Четырнадцать человек, в том числе и Александра, направляют в Москву на ТЭЦ-11. На случай захвата города немецкими войсками было решено разобрать турбину и котлы и переправить все за Урал. Когда оборудование демонтировали, наши войска пошли в наступление, и рабочим пришлось возвращать все обратно.

Первая повестка из военкомата пришла в мае 1942 г., когда Александр вернулся в родной город. Согласно предписанию, в три часа дня он должен быть явиться в военкомат. Но на фронт в этот раз он так и не попал. Его вызвал директор ГРЭС и сказал, что такого ценного работника он отпустить не может: и в тылу кто-то должен работать. Александр так испугался, что его будут считать дезертиром, не явившимся на призывной пункт, что внутри все похолодело. «Не волнуйся, Саша, — успокоил его директор, — с военкоматом я уже договорился и ты можешь спокойно заступать на смену». До мая 1943 г. слесарь Князев проработал в Москве.

... Август 1942 г. Из Москвы на имя директора ГРЭС приходит повестка о призыве Александра Князева в ряды Красной Армии. Вместе с другими ребятами из области Сашу направили в танковую школу механиков-водителей в Горьковскую обл. В декабре 1943 г. после окончания курсов Александр получил свою первую боевую машину — легкий маневренный танк Т-70.

«Отправили нас в Сормово, это километров пять от Горького, — вспоминает Александр Ильич — Разместили в школе. Офицеры жили отдельно, а в один из дней нас собрали вместе и представили друг другу. Поскольку танк достался легкий, то и в команде нас было двое. Я — механик-водитель и командир, который был старше меня всего на два года. Трое суток нам дали на обкатку и пристрелку танка и сразу отправили на фронт».

...Начало января 1943 г. Танки загрузили в эшелон. Последней остановкой перед фронтом стала узловая станция Орехово-Зуево. Пять дней эшелон стоял в 14 км от родного дома Александра, пока командование решало, на какое направление отправить свежие силы. Набравшись смелости, Александр подошел к командиру: «Разрешите мне домой отлучиться, я тут рядом живу — два часа ходу, маму повидать, сестренку». Командир попался человечный и отпустил молодого сержанта на побывку до вечера. Несколько часов перед отправлением на передовую пробыл Саша с мамой и сестренками и к десяти вечера вернулся в расположение эшелона. Он уезжал туда, где убивают, и не знал, увидит ли он еще когда-нибудь своих родных и близких.

А.И. Князев. Фотография из архива А. Князевых

...Быстро подружился Александр со своим командиром танка, словно с детства росли вместе. Молодые и бесстрашные ребята попали на Сталинградский фронт. Командир погиб в бою, когда фашисты, взятые нашими войсками в окружение, начали прорывать кольцо. Бой начался в четыре утра. Когда наши танки ворвались в немецкие порядки, танк Александра уничтожил четыре немецкие пушки. Увидев, что преимущество не на их стороне, немцы стали сдаваться, но в плен не брали никого — уничтожали врагов на месте. В танк попал немецкий снаряд, машина загорелась, командира убили. Александр остался без командира и без танка. На другой машине Александр повоевал три дня, и снова танк подбили. И снова механика-водителя Князева отправляют за новой машиной. Александр очень хотел получить Т-34, но все сложилось так, как никто и не ожидал.

Летом 1943 г. Александр попадает в отдельную разведывательную роту 58-й танковой бригады. Разведка — особые войска, где многое зависит от удачи, которая, как известно, — дама переменчивая. Под Полтавой немцы заняли оборону, и командование корпуса дает задание — взять «языка». Пять групп отправились в разведку. Сашина группа на немецкой линии фронта отследила землянку с офицерами и ночью выдвинулась на задание. Часового сняли ножом, а дальше произошло непредвиденное — один из офицеров, увидев разведчиков, начал стрелять. Его пришлось убить. Схватив другого офицера, вставили кляп в рот и, замотав в плащ-палатку, потащили пленного к своим. Лишь только группа отползла 50 м от немецкой обороны, как офицер начал кричать. Немцы открыли огонь, двоих разведчиков убили сразу. Чтобы заставить пленного замолчать, командир группы ударил его пистолетом по голове. Когда «языка» дотащили до расположения части, сказать он уже ничего не смог — умер от сильного удара.

...Все же Александр скучал по танку, по дружному экипажу. Но раз уж так сложилось, то надо служить дальше и бить врага. Война идет, и задача у всех одна — продолжать освобождать страну от немецких захватчиков. Восьмой танковый корпус готовится к решающей Курской битве. Около деревни Прохоровка сосредотачиваются огромные танковые силы. И тут с аппендицитом в госпиталь попадает один из водителей Т-34, а на его машину сажают сержанта Князева. С одной стороны, сбылась мечта Александра, а с другой — с окончания учебки он ни разу не управлял таким танком. Но командир успокоил: не переживай, освоишься. На привыкание было два дня, а потом — в бой.

Немец уже прочно занял место под Прохоровкой и ведет активное наступление. Звучит команда: «Окопаться!» В танке оставался только командир и заряжающий. Машины зарыли в землю так, что остались одни пушки. Экипаж окопался

ВОСПОМИНАНИЯ РАБОТНИКОВ ГРЭС-3 ИМ. Р.Э. КЛАССОНА

рядом. Четыре дня танкисты отражали немецкие атаки. Не прошли ни «Тигры», ни «Фердинанды». Много друзей погибло в этом бою. Большой снаряд разорвал танк. Командир и башнер погибли. За бой под Прохоровкой старшина Князев получил медаль «За отвагу». Приказом по корпусу его снова перевели в разведроту, с которой он дошел до Берлина.

...Наши войска продвигаются по Европе. Восточная Пруссия. В пустом доме Александр нашел духовой инструмент баритон и в свободное время по памяти стал наигрывать мелодии. До полковника Пименова, любителя и ценителя музыки, дошли слухи, что в расположении части появился артист. Вызвав его к себе, дал задание: «Саша, война скоро закончится, надо собрать по корпусу играющих ребят». На командирском студбеккере сержант Князев поехал по корпусу. Нашлось семнадцать

Духовой оркестр у клуба им. Ленина в Электрогорске. Александр Князев (второй слева) играл в оркестре на баритоне. Фотография из архива А. Князевых

ЧАСТЬ ВТОРАЯ • ПРЕДПРИЯТИЯ МОСКОВСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

А.И. Князев. Фотография из архива А. Князевых

музыкантов, и в самый первый день Победы военный оркестр играл для победителей. Война для Александра закончилась под Берлином. Восьмой гвардейский танковый корпус, в котором служил Александр Князев, 27 апреля 1945 г. прибыл на окраину города и ждал команды — начать наступление. На пятый день ожидания объявляют: «Берлин пал! Война закончена!» Восьмого мая 1945 г. немецкие главнокомандующие подписали акт о капитуляции.

Играть на баритоне Саша научился еще в детстве. Руководитель городского духового оркестра клуба им. Ленина Федор Медведев стал набирать в него ребят. Вот и Саша Князев отправился вместе с товарищами на прослушивание. Друзей взяли, а ему сказали, что не подходит, потому что нет слуха. Очень сильно расстроился мальчишка — обиделся, что не взяли музыке учиться. А в это время на торфопредприятии был свой духовой оркестр. Вот и посоветовали Александру пойти туда. Руководитель оркестра Болотников послушал мальчика, сказал, что у него идеальный слух, и взял к себе на занятия. Уже через три месяца Александр Князев стал играть в оркестре на баритоне. Играл он так, что его заметил тот самый Медведев, который раньше забраковал. Только в начале 1941 г. обида поутихла и Саша перешел играть в городской оркестр.

Война закончилась, танки эшелонам отправили домой, а личный состав на родину возвращался своим ходом. В конце октября 1945 г. солдаты восьмого гвардейского корпуса вошли в Брест и с оркестром отметили очередную годовщину Великой Октябрьской Социалистической Революции. Полковник Пименов дает Александру Князеву долгожданный отпуск. Целый месяц пробыл Саша дома, а потом еще два года служил в кадровых войсках.

Вручение ордена Ленина А. Князеву

... После окончания Московского энергетического техникума Александр Ильич работал старшим машинистом на ГРЭС. Подчиненные Александра Ильича уважали, и он, как учили в техникуме, общался с персоналом без криков и ругани. Дружеские отношения в коллективе были для него залогом хорошей работы. Наверное поэтому за 40 лет работы в смене Александра не было ни одной даже мелкой аварии. И 22 декабря 1966 г. руководство ГРЭС №3 принимает решение о награждении за высокие технико-экономические показатели старшего машиниста Александра Князева самой высокой наградой — орденом Ленина.

... «Жизнь прекрасна несмотря ни на что!» — говорит Александр Ильич. Наверное, так говорят все счастливые люди, которым в жизни пришлось встретить Великую победу, огромную любовь, приобрести друзей, заслужить уважение и преданность.

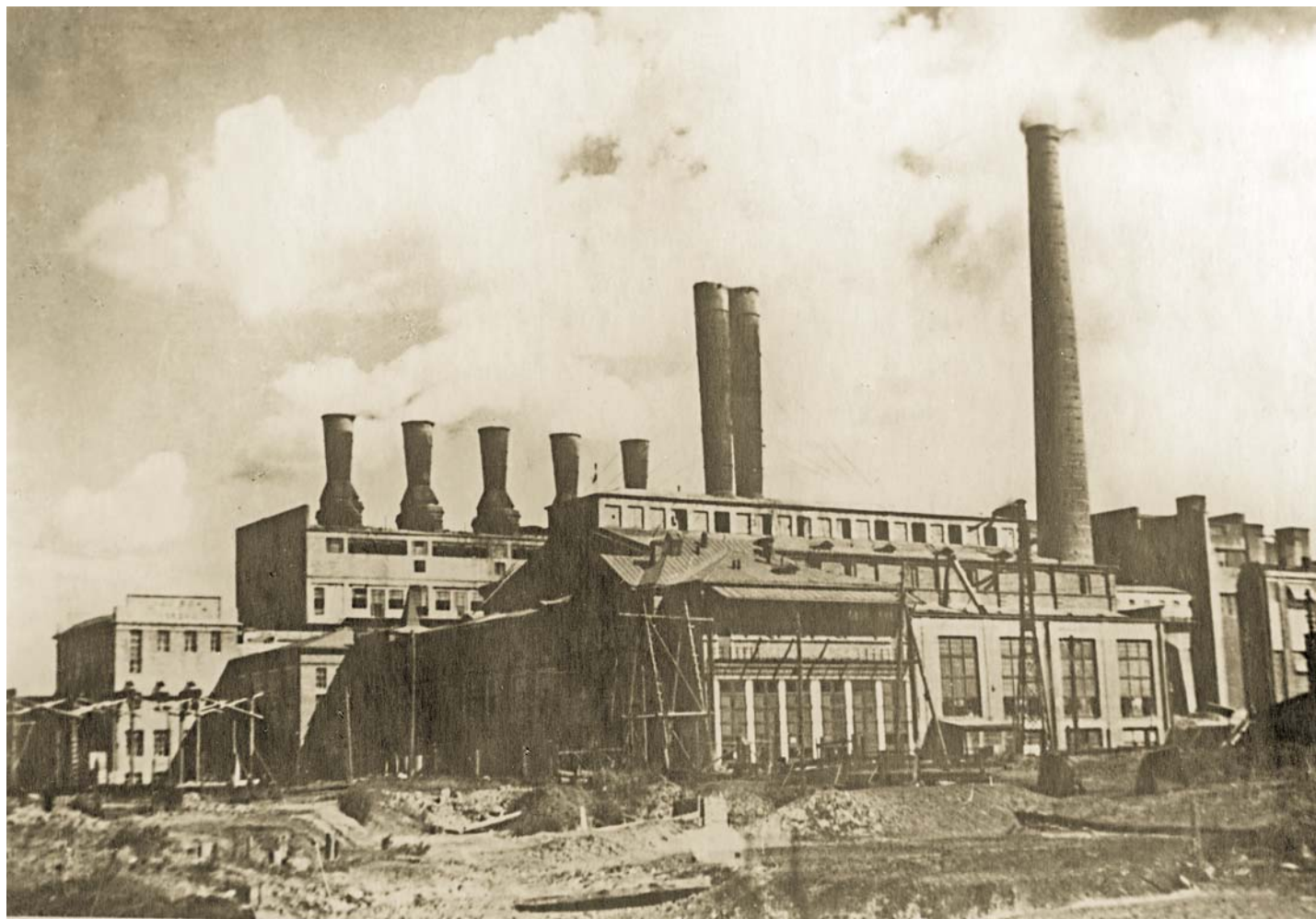

ГРЭС-4

ГРЭС-4

Каширская ГРЭС — первая районная электростанция, сооруженная по плану ГОЭЛРО. Введена в строй 4 июня 1922 г. Вторая очередь введена в эксплуатацию в 1930—1932 гг. В 1959 г. получила имя Г.М. Кржижановского.

Спервого дня войны Каширская ГРЭС была переведена на военное положение. В срочном порядке были начаты работы, чтобы обеспечить защиту людей и оборудования от поражения осколками авиабомб. В котельном помещении

Каширская электростанция. Первая очередь. 1936 год

листовым железом были закрыты все проемы, через которые проникали лучи светильников наружу. На окна были повешены шторы из плотной синей бумаги, позже стекла покрыли черной краской. Установили в помещениях лампы с синими колбами и глубокими излучателями. Шкалы приборов покрыли светящейся в темноте краской.

Оконные проемы первых этажей производственных помещений закрыли мешками с песком, а оконные проемы зданий центрального теплового щита и главного щита управления электростанции заложили кирпичом. Возник вопрос о том, как замаскировать мощное дымление станции. Ученые из Всесоюзного теплотехнического института провели опыты по очистке газов от золы, пропуская их через слой кускового шлака. Газы становились более светлыми, но для установки таких фильтров требовались большие площади, потому что сами они были очень громоздки. Чтобы соорудить их требовалось немало времени, которого в запасе не было. Тогда в целях снижения газового столба металлические дымовые трубы котлов № 13, 14, 15, 16 несколько укоротили, а кирпичную дымовую трубу уменьшили на целых 25 м, с 75 до 50 м. Кладка трубы оказалась такой прочной, что для разборки двух десятков метров потребовалось две недели.

Обстановка требовала от персонала Каширской ГРЭС работы с максимальным использованием всех ресурсов и оборудования. Межремонтный период работы котлов увеличился до 8—10 мес. (вместо 5 мес.), перегрузка котлов достигла 20 % по сравнению с норминальной. Это оказалось возможным благодаря детально отработанному и хорошо соблюдавшемуся режиму работы топков. В результате плановое задание по выработке электроэнергии за первые 3 мес. войны было выполнено на 116 %.

Приближавшаяся с каждым днем линия фронта диктовала необходимость принятия мер по обороне города. В июле был сформирован 352-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, который вместе с бойцами 51-й отдельной зенитной батареи нес охрану Каширской ГРЭС и мостов через Оку. В городе началось сооружение простейших укрытий — траншей в человеческий рост, прикрытых бревнами и досками, которые могли защитить, если не от бомбовых ударов, то от осколков. Еще до войны в районе ГРЭС силами МПВО было оборудовано бомбоубежище, способное вместить не только сотрудников станции, но и горожан. Для защиты электростанции были установлены зенитные расчеты на крышах главной конторы, клуба и фабрики-кухни.

В июле 1941 г. коллектив электростанции получил задание Государственного комитета обороны. В механических мастерских началось изготовление прессов для испытания легендарных гвардейских минометов — «Катюш». Параллельно делали

ГРЭС-4

зажигательные свечи и противотанковые «ежи» из железнодорожных рельсов. Затем было получено новое задание — изготовление снарядов для «Катюш». Опыт Каширы был рекомендован другим промышленным предприятиям, выполнявшим подобные оборонные заказы. Спецзаказ выполнялся в механическом цехе, которым руководил Иван Васильевич Тарасов. Позднее он был награжден орденом Красной Звезды.

В ночь с 22 на 23 июля 1941 г. ГРЭС подверглась первой бомбардировке немецкой авиации. Обычно в вечерние часы немецкие самолеты, летевшие на Москву, пролетали над Окой через Каширу. И тогда по указанию штаба противовоздушной обороны раздавался станционный гудок — сигнал воздушной тревоги, по которому люди бежали в бомбоубежища. Несмотря на усилия противовоздушной обороны, бомбы попадали на территорию ГРЭС. Во время одной из бомбежек были выведены из строя бак масляного выключателя, радиаторы, трансформатор, изоляторы. Рабочие, не страшась разрыва бомб, быстро восстановили повреждения, и через несколько часов электростанция уже работала на полную нагрузку. В журнале штаба МПВО сообщалось: *«Погибли на боевом посту: ГРЭС-4 — 8 человек... На ГРЭС-4 сброшены фугасные авиабомбы между насосной и открытой подстанцией... оборваны линии: Кашира-Сталиногорск, Кашира—Кожухово, Кашира—Карачарово, Кашира—Ступино, Кашира—Редкино. Имеются повреждения масляников на открытой подстанции. Убито три бойца охраны, ранен один. Абоненты были без напряжения от 14 до 25 минут»*. В сентябре—октябре 1941 г. в Кашире началась организация партизанских отрядов. ГРЭС собрала свой отряд из тридцати человек, командиром был назначен начальник ОРСа К.В. Панкин.

Положение на фронте под Москвой было крайне тяжелым и нестабильным. Государственным комитетом обороны перед руководством Каширской ГРЭС была поставлена задача: демонтировать и вывезти в Сибирь наиболее ценное оборудование второй очереди станции, и обеспечить нормальную эксплуатацию оставшегося оборудования первой очереди [Постановление Государственного комитета обороны СССР № 789 от 13 октября 1941 г. «О плане эвакуации электростанций из Тульской и Московской областей. (О Сталиногорской, Каширской, Шатурской ГРЭС)»].

12 октября начались демонтажные работы, а 14 октября в Новосибирск пошли первые эшелоны с котлами и турбинами. Непосредственное руководство демонтажем было возложено на заместителя главного инженера Д.А. Ермакова. С начала войны на станции был установлен 11-часовой рабочий день, а для вахтенного персонала — 12-часовой. Работа по демонтажу проводилась круглосуточно, в трудных условиях воздушных налетов и бомбежек, полного затемнения. Приходилось решать сложные технические вопросы демонтажа и отгрузки с учетом сохранения комплектности, чтобы обеспечить нормальные и быстрые условия дальнейшего монтажа.

В Новосибирск было отправлено около 500 вагонов с оборудованием. Необходимо было надлежащим образом оформить документы, чтобы гарантировать сохранность. Все демонтированное оборудование и его отдельные элементы были замаркированы в соответствии с их обозначением на чертежах. На каждый вагон была составлена подробная опись погруженного, с указанием вагона и даты отправления. Вместе с оборудованием была отправлена и вся техническая документация: чертежи и инструкции.

В результате героических усилий работников станции всего за 2 мес. — с 14 октября по 12 декабря 1941 г. — были демонтированы и отправлены в Сибирь четыре котла и частично пятый, три турбогенератора, электрооборудование открытой подстанции 115 кВ.

23 ноября 1941 г. полностью замерла вторая очередь ГРЭС. В работе осталось оборудование установленной мощностью 36 МВт, требовалось наиболее экономно использовать топливные остатки для обеспечения электроэнергией и теплом Каширы, железнодорожных узлов и осажденной немецкими войсками Тулы. К декабрю запасы угля были уже настолько малы, что в работе оставались только котел № 9 первой очереди и турбина № 7 мощностью 2 МВт, которая работала с нагрузкой 50 %.

Во второй половине ноября 1941 г. на электростанцию прибыли минеры, которые заложили взрывчатку в барабаны котла № 1, барабаны погашенных котлов первой очереди, в машинных залах первой и второй очереди и вывели концы проводов в вырытый неподалеку от станции окоп, где несли дежурство взрывники. Со всем персоналом был произведен полный расчет с выплатой компенсации за неиспользованный отпуск, выданы на руки паспорта и трудовые книжки. Ждали приказа к отходу с электростанции, сигналом к которому должен был послужить станционный гудок.

В ноябре 1941 г. немецкие войска предприняли попытку нанести удар с направлением на Москву с юга. Прорвавшись на Сталиногорск, захватив Венёв, они подошли к Кашире. Враг рассчитывал овладеть городом сходу и выйти на северный берег Оки, а оттуда открывался прямой путь на Москву. На участке Кашира—Коломна в тот момент не было крупных сил Красной Армии. Город обороняли 352-й отдельный зенитный дивизион под командованием майора А.П. Смирнова, инженерный батальон особого назначения, школа младших лейтенантов 49-й армии и школа сержантов той же армии, а в самом городе готовился к уличному бою истребительный батальон, в составе которого были и работники ГРЭС. Целью авиации были воинские части, инфраструктура, городские строения. 16 ноября бомбили поселок, было убито семь жителей, двенадцать — тяжело ранено.

ГРЭС-4

Командование 352 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона.

Справа налево: командир Александр Петрович Смирнов, комиссар Петр Андреевич Тер, начальник штаба К.А. Иванов. Фотография сделана у здания восьмилетней школы, где располагался штаб. После войны в этом здании был городской Дом пионеров. Ноябрь 1941 года

24—30 ноября 1941 г. — самые трудные и опасные дни для города и ГРЭС. 25 ноября немцы были уже на территории района. К Кашире стали подтягиваться ударные части немецкой армии — 17-я танковая дивизия из 2-й танковой армии генерала Гудериана. В такой обстановке началась срочная эвакуация населения города. Прихватив скудный скарб, женщины с детьми, старики в 12 ч ночи через понтонный мост перешли Оку и направились в Коломну. До рассвета было эвакуировано свыше 7 тыс. каширян. А уже утром на подступах к городу развернулись ожесточенные бои.

Враг подошел вплотную к Кашире, немецкие войска находились в 7 км от ГРЭС. 25 ноября 1941 г. в Каширский райком партии позвонил И.В. Сталин. Расспросил секретаря городского комитета ВКП(б) А.Е. Егорова об обстановке и обещал оказать городу помощь.

Командир 2-го кавалерийского корпуса генерал-майор П.А. Белов проводит совещание с офицерами

В этот же день по приказу Главного командования, совершив более чем стокилометровый марш, к Кашире начали подходить части 2-го кавалерийского корпуса генерала П.А. Белова (26 ноября 1941 г. корпус получил звание Гвардейского и переименован в 1-й кавалерийский корпус). Перед корпусом была поставлена задача отбросить немцев от Каширы.

«26 ноября каширский горком партии обратился в Московский комитет ВКП(б) за разрешением вывести станцию из строя. Об этом доложено [первому секретарю Московского обкома партии] А.С. Щербакову. Через некоторое время А.С. Щербаков позвонил мне по телефону и передал указание Председателя ГКО И.В. Сталина немедленно сообщить в Каширу, чтобы электростанцию не взрывали...» (Из воспоминаний секретаря МК ВКП(б) Б.Н. Черноусова).

К исходу 26 ноября немцы занимали уже до 50 населенных пунктов к юго-востоку и юго-западу от Каширы. В городе на чердаках домов, на балконах, на улицах

ГРЭС-4

Советские кавалеристы у подбитого немецкого танка Pz. Kpfw. III. Зима 1941—1942 годов

были созданы пулеметные и снайперские точки из бойцов 5-й Ставропольской кавалерийской дивизии генерала В.К. Баранова и местного истребительного батальона. Бойцы последнего не раз ходили в разведку в тыл врага, принося ценные сведения о расположении противника, о его огненных точках.

28 ноября на Каширу были сброшены тысячи фугасных и зажигательных бомб. Большая часть электрического хозяйства города была выведена из строя, прекратила работать насосная. Несмотря на помощь пожарных команд электростанции и Ступино, город горел почти целые сутки.

Утром 29 ноября началось наступление наших войск. После непрерывных боев к 3 декабря немцы были отброшены от Каширы на 45—60 км. 4 декабря корпус генерала П.А. Белова освободил от немецких войск всю территорию Каширского района, погнав врага на юг.

Городу был нанесен большой урон. Полностью разрушено 48 зданий, 60 сожжены, немцы разбомбили районную больницу, родильный дом, поликлинику, вывели из строя водопровод, электросеть, телефонную и телеграфную линии, разрушили 45 колхозных построек, сожгли 77 частных домов.

За время войны Каширская ГРЭС пережила шесть воздушных бомбардировок. Частично были повреждены: котельный цех, цех пылеприготовления, машинный цех, здание главного щита управления, котельный цех первой очереди, машинный цех первой очереди. Пострадали также жилые дома, принадлежащие ГРЭС: № 102, 103, 204, 209 (каменные), № 120, 128, 130, 131, 132, 133 (деревянные). Всего на ГРЭС-4 было сброшено 47 ФАБ, из них 18 упало на территории электростанции, остальные на недалёком расстоянии от неё.

Москва в декабрьские дни жила на голодном пайке по теплоснабжению и электроснабжению. А на Каширской ГРЭС не было угля (выбирались остатки после зачистки угольного склада, использовался растопочный мазут и отработанное масло). Законсервированная мощность 30 тыс. кВт для Москвы в те дни значила много. Необходимо было, чтобы ГРЭС вновь и срочно заработала. Из Москвы поступило указание ряду предприятий области передать имевшиеся у них запасы угля электростанции. На склад понемногу стал поступать уголь.

Зима 1941—1942 г. была необыкновенно холодной. В цехах температура опускалась до минус 28—30 °С. Работать в такой холод люди производительно не могли, а работать голыми руками с металлом было просто невозможно. Требовалось срочно устроить отопление котельной. Работниками механической мастерской были изготовлены большие печки-буржуйки, у которых люди отогревали руки.

Несмотря на тяжелые условия, многочасовую работу, рационализаторы электростанции в 1941 г. подали 123 предложения, из которых в производство были внедрены 67 с экономическим эффектом 418 866 тыс. руб. Большую часть полученных премий энергетики передали в фонд обороны страны. К началу нового 1942 г. первая очередь вышла на полную нагрузку в 30 тыс. кВт.

Победное зимнее наступление Красной Армии под Москвой оставило Каширу далеко в тылу. 12 декабря 1941 г. на ГРЭС приехал нарком электростанций СССР А.И. Летков и передал постановление Государственного комитета обороны о прекращении демонтажа и немедленном возвращении из Новосибирска станцион-

ного оборудования из эвакуации и восстановлении ГРЭС. По личному указанию И.В. Сталина железнодорожники дали эшелонам «зеленую улицу».

За период войны было демонтировано, эвакуировано и вновь смонтировано на ГРЭС следующее оборудование: три турбогенератора (№4, 5, 6) общей мощностью 150 мВт фирмы «Сименс-Шуккерт», три котла фирмы «Бабкок-Вилькокс» демонтированы полностью, два котла частично.

В январе 1942 г., не дожидаясь возвращения из Новосибирска оборудования, работники электростанции приступили к подготовительным монтажным работам. Восстановительные работы на ГРЭС проводились под руководством заместителя главного инженера Д.А. Ермакова.

Тщательно проведенные ранее погрузка и отправка обеспечили возвращение в сохранности всего оборудования. Все монтажные работы проводились хозяйственным способом, без привлечения специальных монтажных организаций. Рабочие механических мастерских, в первую очередь задействованные в монтаже, трудились в три смены. Коллектив станции показывал образцы самоотверженного труда, всемерно развивал побригадное и индивидуальное социалистическое соревнование. Все стремились в кратчайший срок полностью восстановить станцию и дать максимум электроэнергии, чтобы помочь фронту.

Через 76 дней, 4 апреля 1942 г., заработал восстановленный турбогенератор №4 мощностью 50 тыс. кВт. Заработал и котел №1. Каширская ГРЭС начала давать электроэнергию Москве и подмосковным предприятиям. 20 апреля восстановлен котел №2; 12 июня пущен турбогенератор №5; 15 июня — котел №3; 18 сентября 1942 г. введены в строй турбогенератор №6 и котел №4. Было восстановлено всё электрооборудование цехов и подстанции 110 кВ, вся измерительная аппаратура и автоматика. Последний котел №5 был разукomплектован, и многие детали пришлось изготавливать своими руками. Котел вступил в эксплуатацию 3 февраля 1943 г. Вторая очередь ГРЭС была восстановлена, электростанция вышла на полную довоенную мощность.

Но с пуском первых агрегатов остро встал вопрос о нехватке топлива. На складе угля не было, а шахты подмосковного бассейна были разрушены и ещё не работали. На первых порах было решено использовать уголь, оставшийся на предприятиях и уголь из отвалов — смесь породы и остатков топлива. Он был сильно засорен глиной, землей, породой, щепой, заморожен. Систематическое замазывание и забивание оборудования углеподачи и топливоприготовления, большая влажность, плохая сыпучесть и пониженная калорийность топлива вызывали частые перебои в работе оборудования, снижали его производительность. Требовались огромные усилия, настойчивость и дисциплинированность всего эксплуатационного персонала,

чтобы обеспечить график нагрузки. И коллектив с честью выдержал эти испытания. Станция не только достигла довоенных технико-экономических показателей, но и улучшила их.

Общие показатели работы ГЭС-1 за 1940—1945 гг.

Показатель	1940 г.	1941 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г. (первое полугодие)
Удельный расход топлива, г у. т./ (кВт·ч)	523	525	517	515	517
Расход электроэнергии на собственные нужды, %	7,10	7,19	7,26	7,01	6,94
Потери конденсата по станции, %	2,58	2,92	2,65	2,06	1,85

Всего за период 1942—1945 гг. коллектив станции сэкономил против плановых заданий 27 170 т у. т. (или 74 413 т подмосковного угля) и 6,23 млн кВт·ч электроэнергии.

За годы Великой Отечественной войны был проведен ряд значительных по объему и эффективности работ, повысивших технико-экономические показатели станции:

- реконструкция котла № 5 — установка водяного экономайзера и полная замена воздухоподогревателя, что дало экономию 1500 т у. т./год;
- в 1944 г. были закончены работы по автоматизации процесса горения котла № 4 с применением контактных гальванометров; несмотря на несовершенство аппаратуры, автоматика процесса горения на котле № 4 работала в течение нескольких лет;
- осуществлен переход на угрубленный помол угольной пыли на основании испытаний по определению оптимальной тонины помола, проведенных станцией в 1943 году, что дало экономию электроэнергии 1600 тыс. кВт·ч/год;
- проведена реконструкция воздухоподогревателя котла № 10 первой очереди;
- предусмотрено использование пара от периодических продувок и частично утечек по второй очереди на сушку угля, что дало экономию около 600 т у. т./год;
- внесены изменения в конструкции ряда дымососов и вентиляторов для повышения их КПД;
- применены кислотные промывки конденсаторов всех турбин;
- установлен регулирующий реостат взамен дроссельного регулирования на циркуляционном насосе турбины № 3, что дало экономию 600 тыс. кВт·ч/год.

К 1945 г. добыча угля в подмосковном угольном бассейне в 2 раза превысила довоенный уровень. Уголь стал поступать на станцию без перебоев. Удельный расход топлива за 1943-1944 годы по сравнению с довоенным периодом был снижен на 8 г/(кВт·ч). Это сохранило народному хозяйству более 50 тыс. т угля.

Выработка электроэнергии на Каширской ГРЭС в период войны выглядит следующим образом, млн кВт·час):

1940 г. —	1341
1941 г. —	1161
1942 г. —	768
1943 г. —	1267
1944 г. —	1349
1945 г. —	1259

В годы войны коллективы цехов на ГРЭС возглавляли опытные, инициативные работники: Ф.Г. Крючков — топливно-транспортный цех, П.Д. Игнатъев — котельный цех, В.П. Хрипунов — турбинный цех, Н.Н. Кузнецов — электроцех, И.В. Тарасов — механический цех, В.А. Борисов — строительный цех, Ф.Ф. Попов — коммунальный цех и гараж, А.А. Петелин — пылезавод, Я.А. Файвелевич — тепло-измерительная лаборатория, К.В. Панкин — отдел рабочего снабжения.

В решение задач военных лет внесли большой вклад И.А. Панков, А.П. Медведев, Н.А. Субботин, Л.Ф. Долгов, В.М. Погодин, В.П. Кувакин, П.М. Волков, В.А. Климанов, А.И. Смирнов, В.В. Шибарин, П.Л. Ребров, А.Я. Лагуткин, А.Е. Каменский, Н.П. Петров, И.М. Кохашин и многие другие работники электростанции.

1 апреля 1945 г. за успешное выполнение работ по восстановлению в кратчайший срок довоенной мощности и достижению образцовых технико-экономических показателей Указом Президиума Верховного Совета СССР коллектив ГРЭС был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Двадцать четыре работника удостоены орденов и медалей. Орденом Ленина были награждены: директор станции А.И. Тараканов, начальник смены котельного цеха В.А. Гаврилов, мастер электроцеха Г.И. Иванов. Главный инженер Д.А. Ермаков, руководивший демонтажем и монтажом оборудования, награжден орденом Трудового Красного Знамени.

3 июня 1942 г. коллектив электростанции выступил инициатором Всесоюзного социалистического соревнования среди энергетиков страны и до окончания войны 10 раз каширские энергетика были первыми в этом трудовом соперничестве. 17 апреля 1946 г. коллективу Каширской электростанции было передано на вечное хранение Красное Знамя Государственного комитета обороны, как инициатору и победителю Всесоюзного социалистического соревнования электростанций под девизом «Всё для фронта, всё для победы!»

За годы войны 700 человек из 1700 работающих ушли на фронт в ряды Красной Армии. На второй день после нападения фашистской Германии на Советский Союз около 20 комсомольцев подали заявления и добровольно ушли на фронт. Среди

них: Алексей Недорезов — пылезавод, Егор Павлов — котельный цех, Иван Агуреев, Иван Свиринов — турбинный цех, Кузьма Гусев и Том Якимкин — механический цех, Григорий Ожерельев — технический отдел, Иван Кузнецов — строительный цех; девушки комсомолки Анна Воротникова — электроцех и Валентина Савина — коммунальный цех. 132 бывших работника ГРЭС пали смертью храбрых на полях сражений.

Директор

Тараканов Аркадий Иванович — 1941—1945 гг.

Родился в 1906 г. Начал работать с 11 лет. По окончании института работал на разных должностях на Шатурской ГРЭС, затем директор Каширской ГРЭС. В 1950—1956 гг. — директор Сталиногорской ГРЭС. Награды: орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени.

А.И. Тараканов, директор ГРЭС-4

Главные инженеры

Сутугин Павел Александрович — 1940 г. — 10 декабря 1942 г.

Родился в августе 1897 г. в г. Кашине. В 1924—1929 гг. — старший электромонтер ЦЭС Коммунального треста в г. Кимры. В 1929-1933 учился в Московском электромашинно-строительном институте, инженер-электрик. В 1934—1936 гг. — дежурный инженер,

ГРЭС-4

34. П.А. Сутугин,
главный инженер ГРЭС-4

Д.А. Ермаков,
главный инженер ГРЭС-4

заместитель начальника электроцеха Егоршинской ГРЭС Уралэнерго. С 28 марта 1936 работал на ГРЭС-4 Мосэнерго дежурным инженером, заместителем главного инженера. С 12 января 1940 г. до 10 декабря 1942 г. — главный инженер ГРЭС-4. С 24 декабря 1942 г. по 6 января 1943 г. работал на ГЭС-14 начальником электроцеха. С 27 апреля 1943 г. — заместитель главного инженера по эксплуатации ГЭС-14. С 17 ноября 1943 г. — главный инженер Уфимской ГЭС. Член ВКП(б) с 1931 г.

Ермаков Дмитрий Акимович 10 декабря — 1942—1945 гг.

Родился в октябре 1904 г. в деревне Бурцево Медынского уезда Калужской области. В 1929 г. окончил Сибирский технологический институт в г. Томске. В этом же году приехал на Каширскую ГРЭС, где проработал более 38 лет. Главный инженер ГРЭС-4. Лауреат Сталинской премии (1952 г.), за участие в разработке гидродинамического регулирования турбин. На пенсии с 1967 г. Умер 23 апреля 1980 г. Награды: два ордена Трудового Красного Знамени.

Воспоминания работников ГРЭС-4

Ломакин Алексей Филиппович

ЛОМАКИН АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВИЧ

До войны два года проработал электромонтером на Каширской электростанции. А когда Родина оказалась в опасности, взял в руки оружие. Воевал в составе 618-й отдельной разведроты 40-й отдельной лыжной бригады с первых дней и до Победы. На его счету девять «языков», которых он взял лично и семнадцать захвачены им совместно с другими разведчиками. За свои боевые подвиги был награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и Славы III степени, Красного Знамени, медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Он был настоящим мастером разведки, проводил свои операции блестяще, дерзко, отважно, хитро и внезапно. Нападая на врага, он чаще всего использовал рукопашный бой. Он мог одним взмахом финского ножа уничтожить противника. Искусным приемам рукопашной схватки он учил и своих боевых товарищей. Рейд Ломакина по тылам противника командиры называли образцом разведки, в ходе которого уничтожали вражеских солдат, добывали важные сведения, приводили пленных.

Так было зимой 1942 г. Часть, в которой служил Ломакин, держала оборону в лесах и болотах в районе Старой Руссы. Разведчики получили задание взять «языка». Несколько дней и ночей провели они на нейтральной зоне, но из-за завала из бревен и снега на переднем крае немецкой обороны выяснить ничего не удалось. По ночам изредка вспыхивали ракеты, а иногда слышалась стрельба из пулеметов. Через несколько дней шесть разведчиков вновь отправились в рейд. Шли, пригнувшись, потом ползли, прислушиваясь и замирая при выстрелах, шорохах и при свете ракет. До завала оставалось совсем немного, когда раздался выстрел из ракетницы, и ракета на парашюте повисла над их головами. Солдаты замерли, несколько минут они лежали на снегу, затаив дыхание. «Вроде все тихо, не заметили нас», — с облегчением вздохнув, разведчики поползли дальше к завалу. Сделали пролом, пролезли через него и

стали наблюдать. Преодолев ползком несколько метров, попали на дорожку, по которой ходил немецкий патруль. И совсем рядом заметили дымок, идущий из землянки. Осторожно подошли, спрятались и стали ждать. Послышались шаги, кто-то шел по дорожке. Это были дежурные. Немцы подошли к завалу, выпустили в сторону передовой ракету и направились к землянке. И когда фашисты почти вплотную подошли к спрятавшимся разведчикам, те внезапно напали на них. Завязалась борьба. Против двоих немцев трое разведчиков. Несколько минут, и враг был побежден — один немецкий солдат ранен, другой убит. Захватив с собой раненного «языка», Ломакин вместе с товарищами возвратился в свою часть.

Ещё один эпизод из военной биографии. Весной 1944 г. части Красной Армии заняли рубеж на передовой в одном из районов Западной Украины. Разведчики, как обыч-

но, стали готовиться к проведению ночного дозора. И прежде чем подойти к переднему краю обороны, обследовали участок длиной чуть более 20 км. Нейтральная зона занимала где-то метров 800 и проходила по болоту. В маскировочных халатах, вооруженные автоматами, финскими ножами и гранатами семь разведчиков отправились в путь.

Преодолев болото, поднявшись по склону, увидели дом и два сарая, от которых прорытый замаскированный ход вел к пулеметной точке, отдельным стрелковым ячейкам, соединенным траншеей. Разведчики разделились на две группы. Одни поползли к пулемету, другие — к сараю. И стали ждать. С рассветом у сарая показались 10—12 немцев, направлявшихся к пулеметной точке. Что делать? Одни разведчики напали на пулеметчика и находившихся с ним немецких солдат, другие скосили автоматной очередью бросившихся к ним на помощь. В этой короткой схватке, такой неожиданной для противника, наши герои взяли непростого «языка», а награжденного обер-ефрейтора, от которого были получены ценные сведения.

Так защищал Родину старший сержант Алексей Филиппович Ломакин. Вернувшись в 1945 г. с победой домой, фронтовик устроился на Каширскую ГРЭС, в прежний электроцех, откуда начался его трудовой путь электромонтера. Почти полвека своей жизни Алексей Филиппович отдал электростанции. К его боевым наградам прибавилось немало мирных. Он и на трудовом поприще показывал настоящее геройство. А иначе и не мог работать легендарный разведчик.